

Глава 3: Просто Подождите

Чжан Сяохуа не был дураком. Акции на руках служили доказательством того, что они всё ещё были частью компании. Эти акции были очень важны - без их пакета акций никто не мог взять под контроль бизнес. И таким образом было бы легче отвоевать компанию в будущем.

Но если они продадут свои акции, это будет означать, что компания больше не будет связана с ними. В этом случае, даже если в будущем им представится возможность, для них будет почти невозможно вернуть её.

Более того, сегодня над его матерью издевалась семья названного брата его отца, и им пришлось дать отпор.

Как они могли поступить так без каких-либо козырей?

Будда сражается за аромат ладана, в то время как люди сражаются за богатство!

Как можно развести костёр без дров?

Так что, он должен был сохранить эти 4% акций, несмотря ни на что.

Но в это время Чжан Шаофан была шокирована, хотя она и догадывалась о цели поездки Цао Дэцюань с самого начала, она никак не могла ожидать, что Цао Дэцюань станет угрожать им.

Как он мог такое сказать. Ведь Цао Дэцюань и отец Чжан Сяохуа были братья, которые выросли вместе!

Между ними лежали десятилетия взаимоотношений.

Хоть отца Чжан Сяохуа здесь уже не было, для Чжан Сяохуа Цао Дэцюань оставался старшим. Однако сегодня он фактически угрожал младшему и сыну своего названного брата.

Какой позор!

Чжан Шаофан не могла не вздохнуть из-за того, что это положит конец двум десятилетиям дружбы между их семьями.

— Брат Цао, ах, ребёнок ещё маленький, ты не должен вести себя так жёстко по отношению к нему, то, что сестра Цао сказала, было правильным, рано или поздно мы станем одной семьёй, так зачем беспокоиться об этом деле?

Услышав это, Цао Юэхуа не обрадовалась. Чжан Шаофан посмотрела в глаза Цао Дэцюань и он не избегал её взгляда, просто смотря на неё, не тронутый её мольбой.

— Вы неправильно поняли, я имею в виду, я богат, но мы, естественно, всё ещё остаёмся семьёй. А теперь посмотри на положение ваших дел... Вы такие бедные. Но ты всё ещё настаиваешь, чтобы я женил свою дочь на твоём сыне, разве это справедливо? И только посмотри, как твой сын только что говорил со мной!

Сказав это, он бросил глумливый взгляд на Чжан Сяохуа, а на лице отчетливо проглядывала ненависть:

— Какое разочарование во втором поколении. Всё, что оставил после своей смерти тебе отец – это долги, и вместо того, чтобы принять помощь, ты отвечаешь и ведешь себя так высокомерно. Женитьба с такой семьей будет пустой тратой времени и может даже свести меня в могилу от лишних расстройств!

Чжан Шаофан не смогла сдержаться от ярости, она встала с дивана, со слезами на глазах говоря:

— Да, наша семья не так хороша, как раньше, но вы также, кажется, забываете о том, кто дал вам деньги, когда вашей семье было трудно. Отступите назад и подумайте, если бы отец Сяо-Хуа не взял семью в бизнес, была бы семья Цао такой как сейчас?"

Сказав это, она снова села, слёзы бесконтрольно текли всё сильнее, увлажняя щёки, глаза стали красноватыми, а лицо бледным. Она слегка дрожала, когда снова начала говорить:

— Работая на благо компании мой муж чуть не обанкротился и умер от стресса, а теперь вы пришли проглотить даже оставшиеся 4% акций? Это то, что отец Сяо-Хуа оставил ему в наследство, и это наше наследие. Когда ты стал таким хладнокровным? Почему ты не можешь оставить сироту и вдову в покое?"

Слёзы захлестнули лицо и Чжан Шаофан больше не могла продолжать говорить. Мало того, что никто из трёх человек в этой семье не выказал ни малейшего сочувствия плачущей женщине, они даже не удостоили её взглядом.

Видимо, сердца у них из камня.

Тем временем, Цао Дэцюань казался совершенно невозмутимым после признаний и громких слов, он продолжал смотреть прямо на Чжан Сяохуа, как будто он рассматривал его как добычу, которую должен был скоро съесть.

После короткого молчания Цао Дэцюань продолжил говорить:

— Я предупреждаю тебя, мальчик, ты даже не подозреваешь, что делаешь! Почему бы тебе просто не продать их? Я могу провести собрание акционеров, скажем, уже завтра... Коли ты не хочешь выбирать морковку, мне придётся воспользоваться палкой. Если же вы сомневаетесь в этом, то подождите и убедитесь сполна.

Перед лицом угрозы Цао Дэцюань, Чжан Сяохуа фыркнул с отвращением и сказал:

— Так ты хочешь объединиться с другими акционерами и единогласно удалить мою часть акций. О, а ты осмелишься?

— И что, если осмелюсь? — Цао Дэцюань взмахнул рукой и закричал.

Чжан Сяохуа улыбнулся и фыркнул, по-прежнему, сохраняя зрелое спокойное отношение:

— Если я правильно помню, эти акционеры компании были привлечены моим отцом. Мой отец обучал их, когда эти работники были ещё новичками, так что, если ты посмеешь подойти ко мне, я могу пообещать, что ты не получишь ничего, кроме имиджа жадного старого дурака. Тогда я хотел бы посмотреть, как ты будешь оставаться председателем и работать на компанию.

Говоря до сих пор, Чжан Сяохуа снова фыркнул и склонил голову. Он, казалось, был слишком ленив, чтобы смотреть на Цао Дэцюань, и будто разговаривал сам с собой:

— Более того, согласно действующим правилам, если я не возьму на себя инициативу продать свой пакет или нарушить закон, никто не имеет права занимать или отклонять мои акции.

— Ты...

Цао Дэцюань вдруг потерял дар речи, его глаза налились кровью, и он выглядел так, будто она сейчас хлынет у него изо рта.

Действительно, Цао Дэцюань пришёл сюда, чтобы справиться с ситуацией в частном порядке, поскольку он не мог позволить себе сделать это публично из-за потенциальной реакции со стороны акционеров и сотрудников, многие из которых всё ещё были лояльны к семье Чжан. Он боялся навлечь на себя позор и быть отстранённым от должности председателя, поэтому он бесстыдно пришел, чтобы найти Чжан Сяохуа и обсудить это с глазу на глаз. Но вопреки ожиданиям оказалось, что этого было недостаточно, чтобы напугать ребёнка и заставить его подчиниться.

Неожиданно, этому ребёнку хватило духу, чтобы поговорить с ним. Если даже не брать в расчёт IQ или красноречие, этот мальчишка, казалось, полностью преобразился, как будто он был совершенно новым человеком!

В этот момент Чжан Сяохуа внезапно посмотрел вниз и повысил голос, надеясь прогнать их:

— Сегодня, этот Лянцзи принял решение, так что лучше ты, послушай меня. В течение пяти лет я вернусь за всем, что принадлежит мне, включая то, что ты должен моему отцу. И когда ты падешь, я хочу, чтобы у тебя не осталось ничего, я хочу, чтобы ты оказался на улице, я хочу, чтобы ты заплатил самую высокую цену за сегодняшнее поведение. Это то, что я, Чжан Сяохуа, обещаю тебе.

— Ты...

— Я, я, я, я, что? — Чжан Сяохуа встал с дивана и вытер слёзы матери одной рукой. Он взял её руки и улыбнулся, сказав: "Мама, я буду заниматься семейными делами. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Ты сегодня устала, так что я отведу тебя в твою комнату."

— Лю Янь, помоги мне проводить гостей!

После этого Чжан Сяохуа внимательно посмотрел на мать и помог ей подняться по лестнице, собираясь отправить её обратно в спальню на втором этаже.

Достигнув лестницы, Чжан Сяохуа внезапно остановился.

Повернувшись, чтобы посмотреть на трёх незваных гостей, Чжан Сяохуа предался этому моменту, а затем серьёзно произнес:

— Почти забыл одну вещь. Вы должны помнить, что сегодня день, когда я разорвал брачный контракт с вашей дочерью, а не день, когда вы бросили Чжан Сяохуа, потому что это мой дом. После этого не возвращайтесь сюда больше, и я надеюсь, что в будущем вы не попытаетесь связаться со мной, чтобы примириться. Берегите себя!

Во время этих слов Чжан Сяохуа заметил, как побледнел и часто задышал Цао Дэцюань.

Цао Дэцюань всё спланировал, он думал, что, если ему удастся обеспечить свою победу сегодня, он, безусловно, сможет поглотить остальные акции инвесторов.

Цао Фейфей также чувствовал себя немного виноватой. Ей казалось, что сегодняшний Чжан Сяохуа не был таким же, как вчерашний, будто в одночасье он вырос и стал разумным, зрелым, мужественным и умным, даже стал красноречивее. Это было огромное изменение, и, честно говоря, это было впечатляюще!

Однако, Цао Фейфей была жадной девушкой, которая лучше будет плакать в BMW, чем смеяться на велосипеде. Сердце бьётся за сердце, и она очень хотела выйти замуж за богатого человека, а не за того, у кого ничего не было.

К счастью, независимо от того, кто первый разорвал помолвку, этот брак был, наконец, отменен и Цао Фейфей считала, что её желание сбылось, так что она ушла довольной.

— Мой муж, зверушки настаивали, что они не передадут акции нам. Что мы будем с этим делать?

— Что ещё я могу сделать? — Цао Дэцюань чувствовал раздражение и гнев, — Этот ребёнок - знаменитый блудный сын. Он не выживет без денег. Когда он растратит все свои деньги и прибежит ко мне, тогда он увидит, что я не дам ему даже десяти юаней, не говоря уже о двух миллиардах.

На самом деле, кроме как ждать, у Цао Дэцюань не было другого выхода, но он твёрдо верил, что Чжан Сяохуа рано или поздно придётся попросить у него денег. Именно тогда он и отомстит за унижение, и заодно присвоит акции.

В это время слуга Лю Ян медленно подошла к их семье и равнодушно попросила покинуть дом.

С угрызениями совести они втроём выбежали за дверь и быстро сели в свою машину. Водитель хлопнул дверью и в следующий миг они уже скрылись за первым поворотом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16269/382968>